

Глава третья. Шу Я

— Госпожа, нам пора уходить, — позвал дворецкий семьи Фан.

— Хорошо, — с досадой ответила Фан Е, глядя на весело играющих позади одноклассников.

Фан Е с унылым видом села в машину и захлопнула дверь.

— Фан Е, спускайся поиграй с нами, сегодняшняя игра будет просто потрясающей, — радостно кричали одноклассники Фан Е.

— Нет, у меня еще уроки, я не могу играть с вами, — с виноватой улыбкой ответила Фан Е.

Всю дорогу Фан Е думала о том, в чем же заключается ее собственная ценность.

По прибытии в кабинет изобразительного искусства Фан Е выглядела всё такой же поникшей и унылой.

— Что с Фан Е сегодня? Почему такой плохой настрой? — сурово произнес учитель рисования.

— Ой, учитель, всё в порядке.

— Если настроение плохое — нечего и на рисование приходить, смотреть тошно.

— Понятно, — покорно отозвалась Фан Е.

— Приступай к работе, — сказал учитель.

— В чем дело, поза неправильная? — гневно бросил учитель. — Нет, опять не так... — Потеряв терпение, учитель рисования со всего размаха ударил Фан Е палкой по рукам. Кисть упала на пол, и из глаз Фан Е брызнули слезы обиды. Учитель, сообразив, что дело неладно, удалился.

Всем привет, меня зовут Фан Е. Я старшеклассница, учусь на отлично, преуспеваю в спорте, но у меня с самого начала не было никакой свободы. С малых лет родители заставляли меня заниматься рисованием под давлением, и мне оставалось лишь горько завидовать птицам за окном и моим одноклассникам.

В этот упавший на пол кисть вдруг испустила луч света. Затем она превратилась в семечко, пустила корни, дала росток, выросла и зацвела — это была белая магнолия. Цветение магнолии сопровождалось тонким, изысканным ароматом.

Среди цветов находилась восковая фигура с лицом принца, в редком бледно-голубом традиционном танском наряде. На поясе у него красовалось бело-нефритовое кольцо и классический веер, что придавало ему чрезвычайно утонченный, артистичный вид.

— Привет! — заговорила кукла.

— Это ты говоришь? — вытирая слезы, обратилась к восковой фигуре Фан Е.

— Да, меня зовут Шу Я, я пользователь Силы Искусства с Континента Симбиоза. Из-за

проклятия я могу принимать только такой облик, и ты — первый человек в Мире Людей, которому я доверился.

— Я? — с любопытством переспросила Фан Е.

— Континент Симбиоза и Мир Людей сейчас в опасности, ты согласна отправиться со мной на их спасение?

— Я... согласна, — колеблясь, но твердо ответила Фан Е.

— Повторяй за мной.

Я, Фан Е, желаю подписать с ним договор о магическом соглашении.

Я, Шу Я, желаю подписать с ней договор о магическом соглашении.

После этого между Фан Е и Шу Я возник свиток магического договора. Когда они оба поставили свои подписи, контракт вступил в силу.

Черные пушистые прямые волосы рассыпались по плечам, на ней был облаченный в красный цвет и расшитый традиционными узорами наряд, на ушах покачивались хрустальные подвески, голову венчала золотая шпилька с красным нефритом, а на поясе красовался парный нефритовый кулон в виде уток-мандаринок. От нее веяло истинной бессмертной благодатью.

— Это... неужели все еще я? — с радостью произнесла Фан Е, словно развеяв накопившуюся в сердце тоску.

— Ты, конечно ты. Разве не о таком ты мечтала? — подлетев к Фан Е, ответил обретший жизненную силу Шу Я.

— Теперь ты тоже можешь использовать Силу Искусства, — добавил он.

— Правда? — с любопытством и ноткой вновь обретенной уверенности в голосе переспросила Фан Е.

— Стоит тебе лишь сосредоточить мысли внутри себя, и ты сможешь ее применить.

— Хорошо.

Взмахнуть корейскими нотами, выписать мелодичный угар, туманящий людские умы — Циталь Текущей Воды!

Это трудно было назвать обычной цитрой: красное дерево, шестнадцать струн, украшенных золотистыми белыми лилиями, а хрустальная подвеска придавала инструменту особую, благородную изысканность.

— Это мое оружие? — радостно воскликнула Фан Е.

— Да, и ты очень скоро научишься им пользоваться, — с улыбкой ответил Шу Я, чье тело при

этом увеличилось в несколько раз.

— Сегодня я так счастлива!

— Госпожа, нам пора уходить, — раздался за дверью голос дворецкого.

— Иду, — поспешно отозвалась Фан Е. Шу Я автоматически уменьшился, нырнул в портфель Фан Е, и они вместе отправились домой.

Глава четвертая. Му Синь

— Вечно ты ходишь по пирушкам и гулянкам, всякий раз возвращаешься пьяный в стельку, сколько можно так жить! — заливаясь слезами, кричала мать Му Синь, сидя на диване.

— Разве я не ради нашей семьи стараюсь? — усердно оправдывался перед ней пьяный отец Му Синь, стоя напротив.

— У тебя вечно одна и та же отговорка, наш дом уже превратился бог знает в во что! — снова воскликнула мать.

Стоявшая у лестницы Му Синь молча наблюдала за происходящим, беззвучно роняя слезы.

Всем привет, меня зовут Му Синь, я самая обычная девочка, ничем не отличающаяся от большинства одноклассников, но у меня довольно вспыльчивый характер, а дома изо дня в день гремят родительские ссоры. Глядя на то, как у других ребят царят дружные семьи, я безумно тоскую по такому же счастью.

Му Синь побежала в свою комнату, рухнула на кровать и зарыдала, а одна из ее слезинок упала на простыню. Вдруг эта слезинка озарилась ослепительным светом. Постепенно она превратилась в персик, закружилась в воздухе и обрела форму куклы.

На ней было надето бежевое платье куклы Барби с бежево-коричневой кружевной обводкой, каштановые волосы падали на грудь с одной стороны, на ушах покачивались серьги в тон, талию опоясывал пояс в стиле Барби, а на груди красовался крупный лепесток персикового цвета.

— Принцесса Му Синь, — подала голос кукла.

— Кто здесь? — утирая слезы, приподнялась Му Синь и увидела куклу.

— Это я, — снова раздался голос.

— Разве куклы умеют говорить? — еще не отойдя от горя, возмущенно выпалила Му Синь.

— Меня зовут Хуа Мэнди, я пользователь Силы Судьбы, воплощение персикового цвета с Континента Симбиоза.

— Континент Симбиоза? Разве это не... Как ты оказалась в таком виде? — пораженно

проговорила Му Синь, чувствуя, как душевная тяжесть немного отступает.

— Из-за проклятия и наказания я приняла такой облик. Мне нужна твоя помощь, ты — первый человек в Мире Людей, кому я доверилась.

— Помочь тебе? Но как? — с любопытством спросила Му Синь.

— Повторяй за мной, и узнаешь.

Я, Му Синь, желаю подписать с ней договор о магическом соглашении.

Я, Хуа Мэнди, желаю подписать с ней договор о магическом соглашении.

Между Му Синь и Хуа Мэнди возник свиток магического договора. После того как обе поставили свои подписи, контракт вступил в силу.

Черные длинные волосы, собранные в конский хвост с розовым бантом, выразительные глаза, легкий холодный макияж на лице, розовое платье с открытыми плечами и фиолетовым лифом, рукава с кружевной обводкой в тон, украшенные подвесками-бабочками, а на груди — розово-фиолетовый кристалл в форме сердечка.

— Какой красивый наряд! — с восторгом произнесла Му Синь, любуясь собой в зеркало, и казалось, что вся тяжесть на сердце испарилась бесследно.

— После заключения соглашения ты принимаешь тот облик, о котором мечтаешь в глубине души, и одновременно получаешь способность управлять Силой Судьбы. — Кукла ожила, взлетела и опустилась на постель рядом с Му Синь.

— Сила Судьбы... неужели я тоже ею овладею? — с улыбкой спросила Му Синь.

— Да.

— Тогда я попробую.

Судьба — это игра, удача достижима, яви же мне лик судьбы сего дня — Покер Удачи!

Перед Му Синь возникла колода карт розовато-фиолетового цвета.

— Я могу использовать их прямо сейчас? — повернувшись, спросила Хуа Мэнди Му Синь.

— Да, можешь, — увеличившись в размерах, с улыбкой ответила ей Хуа Мэнди, усевшись на краешек кровати.

Две стороны судьбы, Покер Удачи, поведай же мне о моем предзнаменовании!

Му Синь провела рукой, и колода карт превратилась в расклад. Легким движением пальца она коснулась одной из карт, и та взмыла в воздух.

— Мудрец! — удивленно произнесла Му Синь.

— Это весьма хорошая карта.

Комната наполнилась смехом. Услышав это из коридора, родители в крайнем удивлении направились к двери.

— Доченька, чему ты так радуешься? — мама Му Синь вошла в комнату. К счастью, Му Синь к тому моменту уже вернулась в свой обычный облик, а Хуа Мэнди уменьшилась до размеров простой куклы.

— Ничему, просто болтаю с подругой, — ответила Му Синь.

— Пойдем ужинать, и позови свою подругу с собой, — с улыбкой предложил отец Му Синь.

— Хорошо!

Дождавшись, пока родители выйдут, Му Синь сказала:

— Ну тогда отныне живи у меня дома.

— Договорились! — радостно подпрыгнув, с улыбкой ответила Хуа Мэнди.

<http://bllate.org/book/23320/2507708>